

5. Decision of the Arbitration Court of the East Siberian District of 26.10.2020 No. F02-4630/2020 on case No. A33-22567/2019. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
6. Decision of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 30.08.2017 No. 09AP-31277/2017 on case No. A40-13408/17. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
7. Decision of the Seventh Arbitration Court of Appeal of 02.09.2020 No. 07AP-6493/20 on case No. A45-7133/2020. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of January 2, 2015 No. 1 on Approval of the Regulations on State Land Supervision. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 2, art. 514. (In Russ.)
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 17, 2016 No. 806 on the Application of a risk-oriented approach when organizing certain types of state control (supervision) and amending certain acts of the Government of the Russian Federation. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 35, art. 5326. (In Russ.)
10. Decision of the Arbitration Court of the Ural District of 21.08.2019 No. F09-4673/19 on case No. A47-13171/2018. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
11. Decision of the Arbitration Court of the North Caucasus District of 24.09.2015 No. F08-6529/2015 on case No. A63-9085/2014. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
12. Ershov V. V. Legal nature, functions and classification of principles of national and international law. *Russian justice*, 2016, no. 3(119), pp. 5—36. (In Russ.)
13. *Land law. Textbook for bachelors*. Ed. by N. G. Zhavoronkova, I. O. Krasnova. Moscow, Urait, 2013. P. 30. (In Russ.)
14. Decision of the Arbitration Court of the Central District of 05.03.2020 No. F10-6342/2019 on case No. A83-15404/2018. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Тютюник А. С. К вопросу о реализации принципа охраны земли в правоприменительной практике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.215.

For citation: Tyutyunik A. S. To the question of realization of the principle of land protection in the enforcement practice. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 250—254. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.215.

УДК 349.4(076)
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.220

Surikova Anastasya Maruanovna,
Postgraduate, Senior Lecturer of the Department of Law,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: surikova@rgau-msha.ru

Сурикова Анастасия Маруановна,
аспирант, старший преподаватель кафедры правоведения,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: surikova@rgau-msha.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ГРАНИЦАХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТ

FEATURES OF THE LEGAL REGIME OF LAND PLOTS WITHIN THE BOUNDARIES OF PLACES OF INTEREST

12.00.06 — Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право
12.00.06 — Natural resources law; agricultural law; environmental law

Достопримечательные места как вид объектов культурного наследия народов Российской Федерации впервые были утверждены в 2002 г. По прошествии почти двадцати лет с этого момента законодатель так и не разработал единого направления по регулированию вопросов использования и охраны земель, занятых территориями достопримечательных мест. Достопримечательные места являются одними из наиболее распространенных объектов культурного наследия, занимают достаточно большие площади, располагаются на территориях населенных пунктов. Земли, занятые ими, относятся к землям историко-культурного назначения. Безусловно, вопрос рационального и четкого правового регулирования земельных отношений в этой сфере является крайне важным. До сих пор нет четкой законодательной регламентации того, каким образом следует определять

территориальные границы достопримечательных мест, ни на уровне законов, ни на уровне подзаконных актов федерального уровня. В границах территорий достопримечательных мест могут располагаться различного рода объекты культурного наследия, например памятники и ансамбли, которые имеют свои требования к охране. Это дает возможность относить достопримечательные места к комплексным объектам, территории которых подлежат такой охране и использованию, которые в состоянии обеспечить и охрану прочих объектов культурного наследия на его территории. Вопрос определения территории объекта культурного наследия в виде достопримечательного места отрегулирован крайне нечетко. Требования, разработанные Минкультуры на этот счет, также достаточно размыты. В то же время на уровне федеральных законов обнаруживаются разночтения.

Interesting places a type of cultural heritage of the peoples of the Russian Federation were first approved in 2002. After almost twenty years from this moment, the legislator has not developed a single direction for regulating the use and protection of land occupied by the territories of places of interest. Attractions are among the most common cultural heritage sites, occupy quite large areas and are located on the territories of localities. The lands they occupy belong to the lands of historical and cultural significance. Of course, the issue of rational and clear legal regulation of land relations in this area is extremely important. So far, there is no clear legislative regulation of how the territorial boundaries of objects of interest are determined, either at the level of laws or at the level of federal bylaws.

Ключевые слова: правовой режим, территория достопримечательного места, земельный участок, земли историко-культурного назначения, земельное законодательство, земельный кодекс, законодательство об охране объектов культурного наследия, объекты культурного наследия, градостроительное законодательство, земельное право, земельные отношения.

Keywords: legal regime, territory of a place of interest, land plot, land of historical and cultural significance, land legislation, land code, legislation on the protection of cultural heritage objects, cultural heritage objects, urban planning legislation, land law, land relations.

Введение

Актуальность. Международный опыт показал, что места, отражающие исторический и культурный характер местности, необходимо выделять и применять особые меры для их сохранения. Сегодня такие местности и населенные пункты относят к достопримечательным местам (ДМ), которые имеют свой предмет охраны и требования к градостроительству и хозяйственной деятельности. Проблематика выделения ДМ в отдельный вид объектов культурного наследия наложила отпечаток и на регулирование земельных отношений. В конечном итоге именно правовой режим земель историко-культурного назначения, к которым относятся территории ДМ, служит главным фактором в сохранении их уникальных свойств. Несомненно, названные обстоятельства являются предпосылками для глубокого и всестороннего исследования проблемы правового режима земельных участков в границах ДМ.

Изученность проблемы. Проблемы, связанные с осуществлением правового режима на территории ДМ, не раз поднимались в научной литературе с момента появления данного вида объектов в федеральном законе. Э. А. Шевченко (проблемы организации градостроительной деятельности) [1], Ю. Е. Голякова (систематизация и кадастровый учет объектов культурного наследия) [2], С. Г. Артамонов (проблематика определения зон охраны объектов культурного наследия) [3] и другие специалисты не раз указывали на то, что неурегулированность вопроса на федеральном уровне мешает конечной цели — сохранению объектов истории и культуры.

Целесообразность разработки темы. Отношения по организации территорий ДМ и использованию земельных участков в их составе нуждаются в уточнении их регламентации.

Научная новизна. Комплексного научно-правового исследования проблемы к настоящему моменту не проводилось. Научная новизна работы состоит в том, что

она является первым комплексным исследованием правового режима земель ДМ как вида объектов культурного наследия.

Целью исследования является изучение правового режима земель историко-культурного назначения, на которых располагаются ДМ. **Задачей** исследования является изучение законодательства в сфере регулирования правового режима земель историко-культурного назначения.

В качестве рабочей **гипотезы** выдвинуто предположение о том, что проблемы правового регулирования земель под ДМ следующие: недостаточная проработанность правовых понятий и отсутствие системности нормативных правовых актов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в научной практике для дальнейшего изучения правовых режимов земель. **Практическая значимость** исследования состоит в выявлении проблемы отсутствия единой направленности регулирования земельных отношений в рассматриваемой сфере, требуется уточнение законодательных норм, четкое определение того, каким образом следует определять территорию ДМ и ее границы.

Методология исследования. Методами послужили формально-юридический метод, который заключается в выявлении формальных и логических связей в нормальных актах, анализ и синтез. Источниками получения эмпирического материала послужили нормативные правовые акты РФ, международные акты, научные статьи по проблеме правового регулирования ДМ.

Основная часть

Результаты. Традиционно под правовым режимом земель понимается характеристика земель различных категорий, что необходимо для понимания специфики правового регулирования для той или иной категории (субкатегории) земель [4, с. 123]. Представление о ДМ как о юридической категории и виде объектов культурного наследия впервые сформировалось в 2002 г. в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры))). Вопрос же правового регулирования земельных участков в границах ДМ сегодня как никогда актуален, и тому есть две причины. Во-первых, до сих пор нет четкой законодательной регламентации, каким образом следует определять территориальные границы достопримечательных мест, ни на уровне законов, ни на уровне подзаконных актов федерального уровня. Во-вторых, в границах территорий ДМ могут располагаться различного рода объекты культурного наследия, например памятники и ансамбли, которые имеют свои требования к охране. Это дает возможность относить ДМ к комплексным объектам, территории которых подлежат такой охране и использованию, которые в состоянии обеспечить и охрану прочих объектов культурного наследия на его территории.

Определение того, что является ДМ, содержится в ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: «достопримечательные места — творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные

места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; объекты археологического наследия; места совершения религиозных обрядов; места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места» [5]. Как видно, к числу достопримечательных мест можно отнести достаточное количество объектов [6, с. 67].

Территории под ДМ относятся к землям историко-культурного назначения, которые имеют особенности правового режима (ст. 99 Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) [7]. Стоит отметить, что правовой режим земель историко-культурного назначения распространяется и на территории тех объектов, которые располагаются в границах населенных пунктов (ст. 85 п. 10 ЗК РФ).

Как и другие объекты культурного наследия, ДМ имеют категории и могут быть объектами федерального, регионального (т. е. иметь значение на уровне субъектов Федерации) и местного (т. е. иметь значение на уровне муниципальных образований) значения (ст. 4 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»).

Существуют общие требования, согласно которым утверждаются границы территорий объектов культурного наследия. Таковыми на сегодняшний день выступают Требования к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия, утвержденные Приказом Минкультуры России от 4 июня 2015 г. № 1745 [8]. В Требованиях единых и четких стандартов нет и, по всей видимости, быть не может, так как все объекты самобытны и стандартов унификации иметь не могут. Границы территории объектов разрабатываются на основе архивных, археологических, историко-архитектурных и градостроительных исследований (п. 3 Требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия). Границы территорий ДМ определяются исходя из общих правил. Деятельность внутри утвержденных границ, в частности землепользование и застройка, регулируются органами государственной власти или муниципального образования в зависимости от категории объекта.

В соответствии с Реестром памятников истории и культуры, на территории России располагается 170 достопримечательных мест федерального уровня, 1869 — регионального, 41 — муниципального. Сложности состоят в том, что органы власти в регионах, определяя место в качестве достопримечательного, не учитывают Требования к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия и в качестве достопримечательных утверждают территории целых муниципальных образований. Ярким примером послужит Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10 августа 2007 г. № 202-п «О местах традиционного бытования народных художественных промыслов на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» [9]. Здесь к местам бытования, например, художественной обработки дерева и других растительных материалов приравнены все муниципальные районы автономного округа! Получается, что ограничения, связанные с градостроительной и хозяйственной деятельностью, распространяются на всю территорию автономного округа? Здесь стоит отметить,

в соответствии с Федеральным законом от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», что «отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны мест традиционного бытования народных художественных промыслов (достопримечательных мест) как объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации регулируются Федеральным законом „Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации“» [10]. В то же время из ст. 9 еще в 2007 г. изъята норма, которая устанавливала возможность приравнивания территорий мест бытования народных художественных промыслов к землям историко-культурного назначения. Налицо расхождение норм в отдельно взятом нормативном акте [11].

Изучению отечественного законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия ученые посвящали значительное количество трудов, где не раз указывалось на тот факт, что законодательство в сфере охраны объектов культурного наследия не соответствует международным правовым актам [12]. Основными документами здесь являются Конвенция по защите архитектурного наследия Европы (Гранадская конвенция) и Рекомендация ЮНЕСКО об охране в национальном плане культурного и природного наследия. Наиважнейшее положение Гранадской конвенции, касательно территорий объектов культурного наследия, устанавливает обязанности стран по обеспечению мер охраны и благоустройства вокруг комплексов сооружений и их территорий [13]. В рекомендациях ЮНЕСКО об охране в национальном плане культурного и природного наследия указано, что все меры по охране объектов культурного наследия (административные, научные, финансовые и пр.) «определяются законодательством и строем государства» [14]. Для целей сведения внутренних законодательств с международными стандартами существует Резолюция Комитета министров Совета Европы «Об адаптации законодательства и нормативных правовых актов к требованиям комплексного сохранения архитектурного наследия», и в том числе здесь разработаны необходимые мероприятия для внедрения понятия «достопримечательное место» и «территория ДМ» [15]. России, как участнице Совета Европы, следует придерживаться представленных в Резолюции правил. Как видно, значимость правового регулирования территорий ДМ имеет не только общероссийское, но и мировое значение.

Заключение

Из сказанного ранее вытекает, что нормы правовых актов во многом не советуют друг другу, а решения органов исполнительной власти субъектов нарушают предписания федеральных законов. В свете изученных данных о правовом режиме территорий ДМ следует отметить: во-первых, необходимость сведения всех законодательных норм к единому знаменателю; во-вторых, необходимость определения того, что же является территорией ДМ. Сделанные на основе исследования выводы дают возможность заключить о необходимости дальнейшей проработки данной темы. Практическая значимость конкретизации понятий и сведения норм законодательства состоит в реализации устойчивого развития земель ДМ, а также даст возможность полноценного развития отношений по охране и использованию ДМ в качестве полноценных объектов культурного наследия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шевченко А. Э., Лукашев А. В. О том, что фактически должно лежать в основе установления границ объектов культурного наследия в виде достопримечательных мест. Часть 2 // Градостроительство. 2019. № 2.
2. Голякова Ю. Е. Становление и развитие системы кадастрового учета и охраны объектов историко-культурного наследия в России // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2012. Вып. 4(20).
3. Артамонов С. Г. Зоны охраны объектов культурного наследия в современном законодательстве // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 3.
4. Алимов З. А. Исследование правового режима земель в доктрине земельного права России и стран постсоциалистического пространства // Ученые записки Крым. федерал. ун-та им. В. И. Вернадского. 2015. № 1. С. 123—130.
5. Алексеев Ю. В., Сомов Г. Ю., Шевченко Э. А. Правовые аспекты феномена достопримечательного места // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 10. С. 67—73.
6. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : федер. закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 44. Ст. 4147.
8. Об утверждении требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия : приказ Минкультуры России от 4 июня 2015 г. № 1745 // СПС «КонсультантПлюс».
9. О местах традиционного бытования народных художественных промыслов на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры : постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 10 авг. 2007 г. № 202-п // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/18922693>.
10. О народных художественных промыслах : федер. закон от 6 янв. 1999 г. № 7-ФЗ (с учетом поправок) // СПС «КонсультантПлюс».
11. О народных художественных промыслах : федер. закон от 6 янв. 1999 г. № 7-ФЗ (до внесения поправок) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 234.
12. Никифоров А. Ф. Понятие «достопримечательное место» в системе охраны недвижимого культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2013. № 4. С. 7—13.
13. Конвенция об охране архитектурного наследия Европы (ETS N 121). Заключена в г. Гранаде 3 окт. 1988 г. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract.
14. Об охране в национальном плане культурного и природного наследия : рекомендация ЮНЕСКО (принята в г. Париже 16.11.1972 г. на 17-й сессии Генер. конф. ЮНЕСКО) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Об адаптации законодательства и нормативных правовых актов к требованиям комплексного сохранения архитектурного наследия : резолюция Комитета Министров Совета Европы от 14 апр. 1976 г. № 76 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Shevchenko A. E., Lukashev A. V. On what should actually be the basis for establishing the boundaries of cultural heritage objects in the form of places of interest. Part 2. *Urban Planning*, 2019, no. 2. (In Russ.)
2. Golyakova Yu. E. Formation and development of the system of cadastral accounting and protection of objects of historical and cultural heritage in Russia. *Vestnik SSGA (Siberian State University of Geosystems and Technologies). Land management, cadastre and land monitoring*, 2012, no. 4(20). (In Russ.)
3. Artamonov S. G. The zones of protection of cultural heritage in modern legislation. *Akademicheskii Vestnik Uralniiproekt RAASN*, 2014, no. 3. (In Russ.)
4. Alimov Z. A. The study of the legal regime of land in the doctrine of Land Law in Russia and the countries of the post-Socialist space. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2015, no. 1, pp. 123—130. (In Russ.)
5. Alekseev S. V., Somov G. Yu., Shevchenko E. A. Legal aspects of the phenomenon of places of interest. *Property relations in the Russian Federation*, 2020, no. 10, pp. 67—73. (In Russ.)
6. Federal law of 25 June 2002 No. 73-FZ “On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation”. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 26, art. 2519. (In Russ.)
7. Land code of the Russian Federation of 25 Oct. 2001 No. 136-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 44, art. 4147. (In Russ.)
8. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 1745 of June 4, 2015 “On Approval of Requirements for Drawing up Projects of borders of territories of cultural heritage objects”. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
9. Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra of Aug. 10, 2007 No. 202-p “On places of traditional existence of folk art crafts in the territory of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra”. *RLS “Garant”*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/18922693>.
10. Federal Law No. 7-FZ of Jan. 6, 1999 “On Folk Art Crafts”: subject to amendments. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)
11. Federal Law No. 7-FZ of Jan. 6, 1999 “On Folk Art Crafts”: Before amendments are made. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1999, no. 2, art. 234. (In Russ.)
12. Nikiforov A. F. The concept of “landmark place” in the system of protection of immovable cultural heritage. *Culture: management, economy, law*, 2013, no. 4, pp. 7—13. (In Russ.)

13. *Convention on the Protection of the Architectural Heritage of Europe (ETS N 121): Concluded in Granada on Oct. 3, 1988.* (In Russ.) URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/multilateral_contract.

14. On the protection of Cultural and Natural heritage in the National Plan: UNESCO Recommendation, published in Paris on 16 Nov. 1972 at the 17th UNESCO General Conf. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

15. On the adaptation of legislation and regulatory legal acts to the requirements of integrated preservation of architectural heritage: resolution of the Committee of Ministers of the Council of April 14, 1976 No. 76. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

Как цитировать статью: Сурикова А. М. Особенности правового режима земельных участков в границах достопримечательных мест // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 254—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.220.

For citation: Surikova A. M. Features of the legal regime of land plots within the boundaries of places of interest. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 254—258. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.220.

УДК 34.096
ББК 67.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.237

Gadzhieva Kristina Alekseevna,
Postgraduate of the Department of Information Law
and Digital Technologies,
Kutafin Moscow State
Law University (MSAL),
Russian Federation, Moscow,
e-mail: kristina.leonova.96@bk.ru

Гаджиева Кристина Алексеевна,
аспирант кафедры информационного права
и цифровых технологий,
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: kristina.leonova.96@bk.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ СТРАН ЕАЭС В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

HARMONIZATION OF THE LEGAL FIELD OF THE EAEU COUNTRIES IN THE FIELD OF PERSONAL DATA PROTECTION

12.00.13 — Информационное право
12.00.13 — Information law

Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу цифровой трансформации экономических отношений. Странами-участниками Евразийского экономического союза в целях повышения конкурентоспособности интеграционного объединения определен курс по построению цифровой экономики. Так же, как и процесс завершения формирования финансового рынка, для цифровой модернизации определен ключевой 2025 год [1]. В качестве основного источника капитализации цифровой экономики предусмотрено создание и использование платформ, управляемых цифровыми данными. Цифровые платформы в процессе своего функционирования получают от пользователей различные персональные данные, которые могут быть предоставлены площадкой для прямого участия в товарно-хозяйственном обороте. В большинстве случаев потребители не осознают, что за бесплатное пользование платформой они платят сведениями о себе, например сообщают о своих увлечениях, пристрастиях, интересах. Все это является ценным активом в нынешнем трансформируемом обществе цифровых товаров и услуг [2]. К тому же цифровые платформы могут функционировать одновременно на нескольких рынках, следовательно, и получаемые ими сведения также могут попасть под регулирование различных национальных юрисдикций. Поэтому защита персональных данных компетентными органами надлежащим образом и гармонизация правового поля в указанной области приобретают первостепенное значение. В результате проведенного исследования автором

выделены схожие и отличительные черты правового регулирования стран ЕАЭС: сформулирована схожая дефиниция персональных данных с некоторыми особенностями у Казахстана и Киргизии; предусмотрены организационные и технические меры защиты в ряде стран; во всех государствах-членах, кроме Киргизии, есть орган уполномоченных надзорных.

The article is devoted to the current issue of digital transformation of the economy. In order to increase the competitiveness of the integration association, the member countries of the Eurasian Economic Union have set a course for building a digital economy. As well as for completing the formation of the financial market, the key year for digital modernization is 2025 [1]. The main source of capitalization of the digital economy is the creation and use of digital data-driven platforms. Digital platforms, in the course of their operation, receive various personal data from users, which can be provided by the platform for direct participation in the commodity turnover. In most cases, consumers do not realize that they pay for free use of the platform with information about themselves, for example, when they report about their hobbies, preferences, and interests. All of this is a valuable asset in the current transformative society of digital goods and services [2]. In addition, digital platforms can operate simultaneously in several markets, therefore, the information they receive may also fall under the regulation of different national jurisdictions. Therefore, the protection of personal data by the competent authorities in an appropriate man-